

Но русскій народъ. живя и страдая подь коммунистами, несомнѣнно эволюционируетъ къ лучшему. Страданія его выросли изъ самыхъ заблужденій, страстей и дѣяній имъ совершенныхъ; и въ страданіяхъ своихъ онъ выстрадываетъ *кривые пути своего прошлаго*: религіозно очищается и углубляется его душа; здоровѣетъ его инстинктъ національнаго самосохраненія и инстинктъ собственности: медленно, но вѣрно спадаетъ съ его души гипнозъ страха и соблазна. Проходитъ соблазнь исчезаетъ разбойничья установка души; онъ медленно научается *уважать себя и презирать своего соврѣтителя*; и медленно собирается съ силою для надлежащаго отпора коммунистамъ. *Русскій народъ понемногу переходитъ въ наступленіе на не эволюционирующихъ, но изворачивающихся коммунистовъ.*

И только близорукость или безсовѣстность способны принимать и выдавать этотъ процессъ *національнаго возрожденія за качественное перерожденіе коммунистовъ.*

Старый Политикъ.

IV. ПРОРОЧЕСКІЯ СЛОВА.

(ДЛЯ ПАМЯТИ).

Существуетъ Богъ въ мірѣ; и божественная санкція должна таиться въ нѣдрахъ всякаго управленія и повиновенія, должна лежать въ основѣ всѣхъ моральныхъ дѣлъ людскихъ.

Скептическій міръ — неискренній міръ; скептицизмъ — безбожная неправда міра! Изъ него зародилось цѣлое племя соціальныхъ язвъ. — французская революція, чартизмъ, и все, что угодно; онъ составлялъ главную основу ихъ неизбѣжнаго существованія.

Въ основѣ всякаго требованія, обращеннаго человѣкомъ къ человѣку лежитъ божественное праго или же діавольское безправіе.

Я предсказываю. что міръ еще разъ станетъ *искреннимъ*, вѣрующимъ міромъ. что въ немъ будетъ много героевъ, что онъ будетъ героическимъ міромъ! Тогда онъ станетъ побѣдоноснымъ міромъ; только тогда и только при такихъ условіяхъ.

Человѣкъ не можетъ вообще *знать*, если онъ не *поклоняется* чему либо въ той или иной формѣ. Иначе его знаніе — пустое педантство, сухой чертополохъ.

Всемирная исторія есть исторія великихъ людей. Исторія этихъ послѣднихъ составляетъ по истинѣ душу всей мировой исторіи.

Великій человекъ является всегда точно молнія съ неба; остальные люди ожидаютъ его, подобно горючему веществу, и затѣмъ сами воспламеняются пламенемъ.

Увы, это такъ: только тотъ можетъ узнать героя, кто до известной степени самъ герой.

Великія души всегда лояльно-покорны, почтительны къ стоящимъ выше ихъ; только ничтожныя, низкія души поступаютъ иначе.

Умъ человека заключается не въ томъ, чтобы умѣть «говорить» и «дѣлать логическіе выводы», а въ томъ, чтобы *видѣть* и *убѣждаться*.

Развѣ мысль, истинный трудъ, самая высочайшая добродѣтель — не порожденіе *страданія*? Истинная мысль возникаетъ какъ бы изъ чернаго вихря. Дѣйствительное усиліе, усиліе плѣнника, борющагося за свое освобожденіе — вотъ что такое мысль. Намъ повсюду приходится достигать совершенства путемъ страданія.

Все достоинство оригинальности — не въ новизнѣ, а въ искренности. Вѣрующій человекъ — оригинальный человекъ; во что бы онъ ни вѣрилъ, онъ вѣритъ въ силу *собственного* разумѣнія, а не въ силу разумѣнія другого человека.

Ничто не обладаетъ такой долговѣчностью, какъ правдиво сказанное слово.

Молчаніе, быть можетъ, самое полезное изъ всего, что каждому изъ насъ остается дѣлать въ эти черезъ чуръ звонкія времена.

Ибо, дѣйствительно, міръ изобилуетъ олухами, а вы добились *всеобщаго* голосованія!

Первая обязанность человека все еще и до сихъ поръ заключается въ *подавленіи страха*. Мы должны освободиться отъ страха; мы не можемъ вовсе дѣйствовать, пока не достигнемъ этого. До тѣхъ поръ, пока человекъ не повергнетъ страха подъ пята ногъ своихъ, поступки его будутъ носить раблѣнствующій характеръ, они будутъ не правдивы, а лишь правдоподобны: самыя мысли его будутъ ложны; онъ будетъ думать совершенно какъ рабъ и трусъ.

Карлейль.